

Силантьев Анатолий Алексеевич

**Исследование мараловодства на
Алтае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
А64

А64 **Анатолий Алексеевич С.**
Исследование мараловодства на Алтае / Силантьев Анатолий Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 47 с.

ISBN 978-5-519-73476-9

ISBN 978-5-519-73476-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

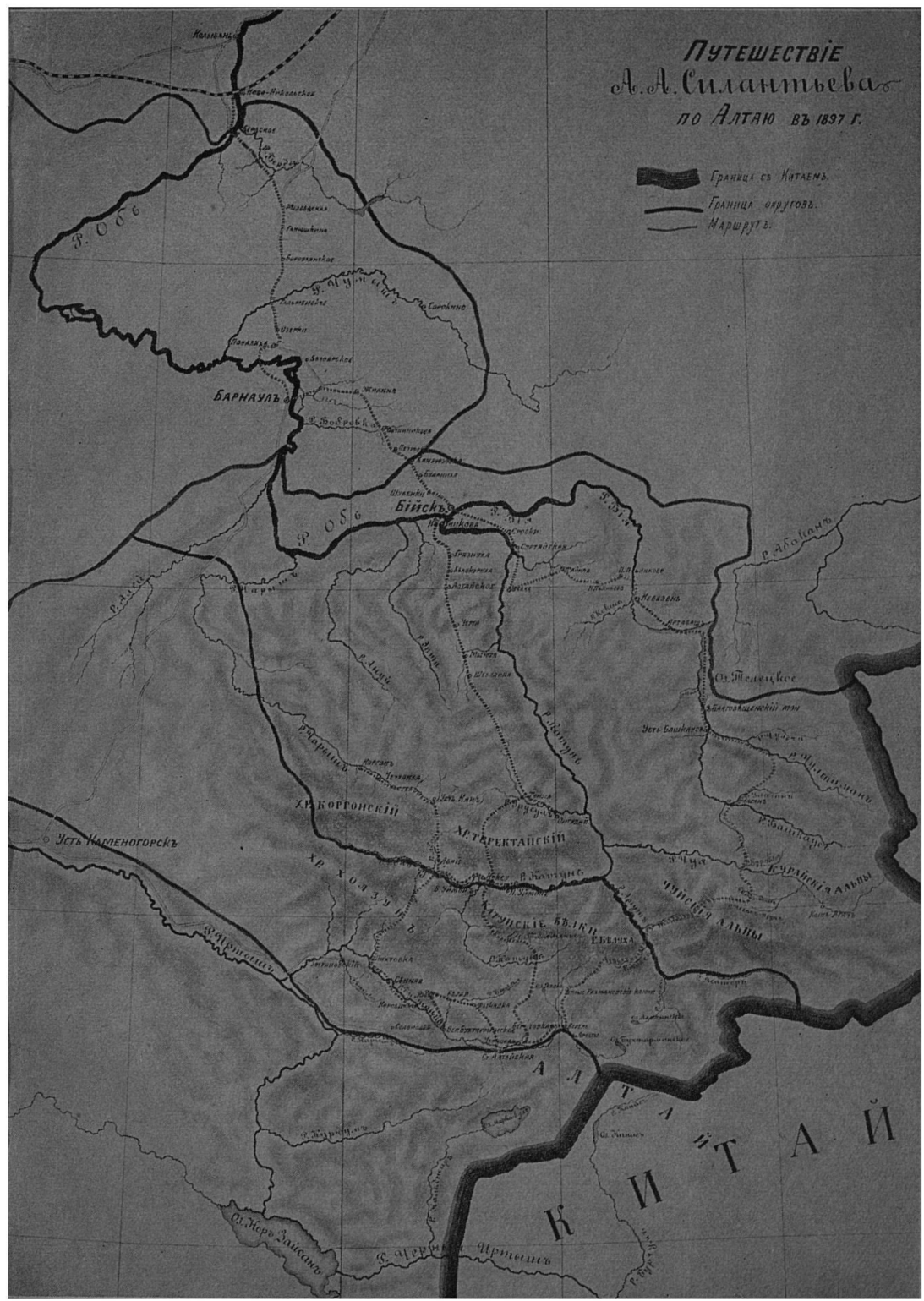
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Путешествіе
А.А.Силантьева
по Алтаю въ 1837 г.

- Граница съ Китаемъ.
- Граница округовъ.
- Маршрутъ.



I.

Цѣль поѣздки. Маршрутъ. Обстоятельства путешествія. Планъ производства изслѣдованій. Добытые результаты.

Прежде тѣмъ приступить къ изложенію впечатлѣній во время поѣздки на Алтай и результатовъ произведенныхъ тамъ изслѣдованій, необходимо сказать, что такое представляетъ изъ себя мараловодство. Мараловодствомъ называется содержаніе *мараловъ*, или западно-сибирскихъ оленей (*Cervus canadensis asiaticus* Severtz. = *C. maral* Severtz.) и *изюбровъ*, или восточно - сибирскихъ оленей (*Cervus canadensis luhdorfi* Bolau = *C. isubra* Noack), живыми, въ полуприрученномъ состояніи, обыкновенно въ особыхъ, огороженныхъ высокою изгородью пространствахъ—*маральникахъ* (пзрѣдка на дворѣ), съ цѣлью ежегоднаго отпиливанія въ первой половинѣ лѣта молодыхъ, не окостенѣвшихъ еще рогъ, такъ называемыхъ *пантъ*, за выгодную цѣну сбываемыхъ въ Китай, гдѣ эти панты идутъ на приготовленіе цѣлебныхъ средствъ.

Лѣтомъ 1897 года мнѣ и было поручено Министерствомъ Земледѣлія произвести всестороннее изслѣдованіе этой новой и цѣнной отрасли животноводства на Алтай. Зоологическій музей Императорской академіи наукъ, желая воспользоваться моею поѣздкой для собиранія фаунистическаго матеріала, далъ мнѣ субсидію въ 300 рублей и снабдилъ необходимыми для коллектированія животныхъ приспособленіями, съ тѣмъ, чтобы весь матеріалъ былъ мною представленъ въ академическій музей. Сборомъ животныхъ, какъ это было уже выяснено на предварительномъ соглашеніи до поѣздки, я могъ заниматься, конечно, только попутно, въ свободное отъ изученія мараловодства время. Для большей продуктивности работы я пригласилъ себѣ въ помощь, въ качествѣ препаратора, студента Лѣснаго Института Алексѣя Васильевича Серебряникова, совмѣстно съ которымъ мы и проѣхали большую часть пути по Алтаю.

Выѣхавъ изъ Петербурга 28-го мая, я вернулся обратно 1-го октября, пробывъ въ дорогѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, изъ коихъ

мѣстными изслѣдованіями на заданную тему мнѣ пришлось заниматься только три, а именно, съ 13-го юня по 10-е сентября, считая исходной точкой городъ Барнаулъ (см. карту). Въ Барнаулѣ я встрѣтилъ самый радушный пріемъ и всевозможное содѣйствіе со стороны начальника алтайскаго округа Кабинета Его Величества, генераль-маіора Василія Ксенофоновича Болдырева, за что и считаю пріятной для себя обязанностью высказать этому всеми уважаемому дѣятелю и симпатичнѣйшему человѣку мою глубочайшую признательность. Получивъ изъ бійскаго полицейскаго управленія необходимыя свѣдѣнія о существующихъ на Алтаѣ маральникахъ, сопоставивъ ихъ съ ранѣ собранными по этому вопросу литературными данными ¹⁾, я намѣтилъ себѣ маршрутъ, задавшись цѣлью посѣтить всѣ главнѣйшіе центры мараловодства, повидать возможно большее число и наиболѣе интересныхъ маральниковъ, пренебрегая единичными, расположенными въ сторонѣ. Предвидя невозможность посѣщенія всѣхъ алтайскихъ маральниковъ безъ исключенія и желая проконтролировать собираемые мною во время поѣздки статистическія данныя касательно мараловодства, я еще до выѣзда изъ Барнаула на мѣсто изслѣдованія составилъ программу вопросовъ по интересующему меня предмету, отпечатанную и разосланную при любезномъ содѣйствіи генераль-маіора Болдырева по Алтаю, для собиранія свѣдѣній общеполцейскимъ порядкомъ. Такимъ образомъ создавалась система двойного контроля, при чемъ мараловодамъ приходилось давать свѣдѣнія дважды, въ разные сроки, зачастую довольно другъ отъ друга отдаленные, и въ первый разъ не вѣдая, что придется сообщать ихъ еще въ другой. Въ общемъ, какъ это мы увидимъ ниже, данныя получились почти тождественныя, и я не могу пожаловаться, вопреки существующимъ въ литературѣ указаніямъ, чтобы мараловоды жаллись и скрывали бы отъ насъ своихъ животныхъ или свои знанія; наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ они весьма охотно дѣлились съ нами своими свѣдѣніями, не скрывая даже собственныхъ ошибокъ. Принимали же насъ почти всюду крайне радушно.

Въ Бійскѣ, благодаря любезности ¹¹⁾ исправника г. Головачевского, ко мнѣ былъ прикомандированъ на все время поѣздки по Алтаю стражникъ Коноваловъ, сопровождавшій насъ во всѣхъ нашихъ трехмѣсячныхъ странствованіяхъ.

¹⁾ См. мою статью, писанную еще до поѣздки на Алтай «Мараль и его будущая роль въ хозяйствѣ сибирскихъ крестьянъ». С. X. п Лѣсов. 1896.

Маршрутъ, согласно принятому плану поѣздки, заключался въ слѣдующемъ: изъ Бійска путь мой лежалъ на югъ до Онгудая, для того чтобы ознакомиться съ находящимися по колесному тракту и наиболѣе извѣстными и въ литературѣ, и по рассказамъ мѣстныхъ обывателей маральниками Шадрина въ Мыютѣ, Попова въ Шебалиной, калмыка зайсана (родоваго старшины) Манджи Кульджина близъ Теньгинской почтовой станціи и Котельникова—въ Онгудаѣ.

На этомъ пути долженъ былъ меня догнать оставшійся въ Петербургѣ на практическихъ занятіяхъ А. В. Серебряниковъ. Затѣмъ изъ Онгудая предполагалось на вьючныхъ лошадяхъ переехать на р. Катунь, осмотрѣть детально этотъ центръ мараловодства, оттуда заѣхать на р. Чарышъ, потомъ перевалить черезъ горы на р. Бухтарму, въ самый богатый маральниками южный районъ; оттуда, уже чисто ради интереса, захватить побольше юговосточнаго Алтая, пробраться на Кошъ - Агачъ, на Башкаусъ, Чулышманъ, Телецкое озеро, — ради добычи знаменитой телецкой селедки, прекрасно извѣстной западно-сибирскимъ гастрономамъ, но доходившей до зоологовъ, въ силу нѣжности своего мяса, только въ видѣ полуразложившейся массы. Приобрѣсти эти сельди было, поэтому, для меня какъ бы обязательной задачей. За Телецкимъ же озеромъ оставалось лишь осмотрѣть маральники въ Улатѣ и окрестномъ районѣ и вернуться въ Бійскъ и въ Барнауль. Крайнимъ срокомъ возвращенія въ Барнауль было назначено 10-е сентября.

Но, одно дѣло — габросать схематическій планъ поѣздки, глядя на карту, а другое —выполнить намѣченный маршрутъ въ натурѣ, когда на каждомъ шагѣ являются совершенно непредвидѣнные препятствія. Въ общемъ, какъ это можно видѣть на приложенной картѣ, гдѣ пунктирной линіей показанъ нашъ дѣйствительный маршрутъ, мы выполнили его, но въ деталяхъ, конечно, неоднократно приходилось отступать отъ заранѣе намѣченнаго плана. Такъ, напримѣръ, по недостатку времени, пришлось отложить поѣздку на Кошъ-Агачъ, за отсутствіемъ въ той сторонѣ маральниковъ. Главнымъ нашимъ стремленіемъ было пробраться изъ южнаго бухтарминскаго района въ сѣверовосточный, улалинскій, не по избитому почтовому тракту черезъ Онгудай, что было бы, конечно, значительно удобнѣе и скорѣе, а тѣмъ болѣе не по той же дорогѣ, какъ пріѣхали туда, а по наиболѣе интересной и дикой части Алтая—черезъ Рахмановскіе ключи, пересѣкая рр. Аргутъ, Чую, Башкаусъ, и вдоль по Чулышману и Телецкому озеру до

Кебезени, послѣ чего мы снова вступили бы въ болѣе населенную область. Надо однако признаться, что выполненіе предназначеннаго маршрута далось намъ не безъ нѣкоторыхъ усилій; неоднократно, подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятно складывавшихся обстоятельствъ, случалось, что мы съ моимъ спутникомъ отчаивались совершить задуманное и чуть было не рѣшали, махнувъ рукою на обзорѣніе чудныхъ картинъ природы, избрать болѣе торный путь. Конечно, не трудности пути по безлюдной мѣстности и нѣкоторыя связанныя съ этимъ лишенія насъ устрашали—такъ какъ мы, наоборотъ, жаждали попасть въ самыя дикія мѣста съ цѣлью испытать свою пригодность для болѣе серьезныхъ путешествій—но источникомъ нашего временнаго упадка духа было нѣчто другое. Дѣйствительно, два грозныхъ призрака тяготѣли надъ нами во все время пути и отравляли все удовольствіе, это—срочность поѣздки и скудость имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи средствъ; къ этому надо прибавить еще отсутствіе подробной карты ²⁾ и знающаго мѣстность проводника.

При такихъ условіяхъ было довольно рискованно пускаться въ необитаемая почти мѣстности, и невольно, какъ больной зубъ, ныла одна и та же дума—ѣхать или нѣтъ, пройдемъ ли, хватить ли денегъ, доставемъ ли кого-нибудь, кто намъ укажетъ дорогу, найдемъ ли лошадей, а главное, успѣемъ ли вернуться во время? А что какъ заберемся въ глушь да и застрянемъ тамъ такъ, что впередъ не проберемся, а назадъ ѣхать будетъ далеко? Какъ сейчасъ представляю себѣ одну изъ такихъ минутъ наиболѣе угнетеннаго состоянія духа, когда приходилось рѣшать вопросъ — что же дальше дѣлать. Мы только что расположились на обѣденный отдыхъ при впаденіи какой-то рѣчки, впоследствии оказавшейся р. Тополевкой, впадающей въ р. Аргутъ, послѣ многодневнаго безостановочнаго пути отъ Рахмановскихъ ключей. Съ утра шелъ дождь; все промокло, раскисло; палатки текутъ, вѣтеръ пронизываетъ и не даетъ зажечь костра изъ мокрыхъ щепокъ; проводникъ, взятый изъ Берели, вторыя сутки уже ѣдетъ по незнакомой мѣстности и дальше дороги не знаетъ. Хозяева лошадей, нанятыхъ въ Нижнемъ Уймонѣ на все лѣто, до конца выючнаго пути, конечно, давнымъ давно уже

²⁾ Въ нашемъ распоряженіи былъ только стоверстная и сорокаверстная карты, годныя лишь для самой общей оріентировки, но не для руководства ими въ пути; выписанную же болѣе подробную карту омскаго военно-топографическаго Отдѣла я получилъ только по возвращенію изъ поѣздки.

выѣхали за предѣлы посѣщенной ими когда-либо области; они только слышали, что существуетъ рѣка Аргутъ, на которую мы выѣхали, и что съ нея есть гдѣ-то тропа на Нижній Уймонъ, но сами они по ней не проѣзжали. Кромѣ того, стало ясно, что если бы даже они и знали дальнѣйшій прямой путь на р. Чую, то лошади всего срока не выдержали бы, такъ какъ большая часть ихъ побилъ ноги и хромала, и пускаться на нихъ въ глубь неизвѣстныхъ никому изъ насъ мѣстъ было бы безуміемъ. Калмыки (вѣрнѣе теленгеты), обитатели нѣсколькихъ юртъ, расположенныхъ вблизи нашей стоянки, сперва, по прибытіи нашемъ, пришли къ намъ съ обычными привѣтствіями, но потомъ почему то всѣ разѣхались и разбѣжались; однимъ словомъ и небо, и люди, и всѣ обстоятельства были противъ насъ. Минута была рѣшительная. Оставалось, повидимому, одно—махнуть рукой на остальную часть предполагаемаго маршрута и, слѣдуя гласу благоразумія, поѣхать по намѣченному на сорокаверстной картѣ пути вдоль р. Аргута на р. Катунь, взять у завѣдомо живущихъ тамъ калмыковъ лошадей и ѣхать на Онгудай, а Улалу съ окрестностями посѣтить изъ Бійска или же изъ какого-нибудь другого пункта, вообще добравшись уже до сѣвера Алтая; тогда прощай и лучшія мѣста, и Телецкое озеро, и все, что мы такъ мечтали повидать. Было уже почти рѣшено такъ и поступить, но спасла телецкая сеledка; болѣе всего мнѣ было обидно вернуться безъ нея. Мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы съ такого важнаго пункта, какъ р. Аргутъ, не было прямой тропы къ Телецкому озеру, хотя на нашей жалкой картѣ таковой и не было показано; на ней былъ изображенъ лишь путь отъ р. Аргута по р. Тополевкѣ на Чуйскій трактъ; затѣмъ, судя по картѣ, между этимъ послѣднимъ и р. Башкаусомъ никакого сообщенія не полагалось, а затѣмъ отъ р. Башкауса на р. Чулышманъ и вдоль послѣдняго, до Телецкаго озера, дорога тоже была показана. Оставался, слѣдовательно, небольшой пробѣлъ между Чуей и Башкаусомъ, въ существованіе котораго я не вѣрилъ, и рѣшилъ испытать послѣднее средство—созвать совѣтъ изъ калмыковъ. Тотчасъ наши проводники были посланы на поиски, и черезъ нѣсколько времени изловили сперва одного, а потомъ и другаго калмыка, которымъ мы велѣли раздобыть себѣ *бошко* (нѣчто вродѣ сотскаго); за нимъ куда-то поѣхали и только черезъ нѣсколько часовъ привезли его навеселѣ; оказалось, что онъ, бѣдняга, загулялъ уже третьи сутки и его пришлось привезти прямо съ пира; это обстоятельство и послужило собственно причиной бѣгства отъ насъ жителей мѣстныхъ юртъ. Слѣ-

домъ за бошко явились и прочіе обитатели юртъ. По приходѣ калмыковъ составилъ у насъ совѣтъ, довольно-таки, правда, своеобразный, такъ какъ съ ихъ стороны лишь бошко зналъ только нѣсколько словъ по русски, а мы всѣ вмѣстѣ знали десятка два словъ по калмыцки; остальное восполнялось жестами. Начать пришлось съ выясненія болѣе точнаго положенія нашей стоянки на Аргутѣ; оказалось, что рѣка, въ устьѣ которой мы расположились, зовется Карыгемъ, на картѣ же я нашелъ названіе Кара-кемъ, или Тополевка. Значить, мы какъ разъ находимся у исходной точки прямого пути, идущаго съ р. Аргута на р. Чую. Гораздо бѣльшаго труда стоило добиться, у какого же пункта на р. Чуѣ выходить эта тропа; оказалось, что она выходитъ на р. Курай. Услышавъ это названіе, нашъ Коноваловъ сразу оживился, вспомнивъ, что ему приходилось тамъ бывать, проѣзжая по Чуйскому тракту, что тамъ есть поселокъ или, вѣрнѣе, рядъ юртъ, и даже стоитъ волостное правленіе, въ которомъ служить знакомый ему писарь; мало того, ему навѣрное извѣстно, что съ Курая ѣздить на Башкаусъ къ зайсану этой волости. Разъ это такъ, то возможность пробраться напрямикъ къ Телецкому озеру не подвергалась болѣе сомнѣнію, явились снова рѣшимость и энергія; прежній планъ ѣхать на Онгудай былъ немедленно оставленъ и смѣненъ новымъ — лошадей нашихъ и людей изъ Уймона расчитать, и ѣхать на переменныхъ калмыцкихъ лошадяхъ до Телецкаго озера. Тотчасъ же были сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія бошко, который отрядилъ намъ пять калмыковъ, изъ коихъ нѣкоторые ѣздили на Курай, послалъ за лошадьми въ горы, и на слѣдующій день, часа въ четыре, мы могли уже тронуться на свѣжихъ лошадяхъ въ невѣдомый, но заманчивый путь. Правда, мы ѣхали пять сутокъ съ проводниками, ни слова не говорившими и не понимавшими по русски, что имѣетъ тоже своего рода удовольствіе; весь путь до Телецкаго озера гнали во всю, ѣхавъ, что называется съ часами въ рукахъ, но зато мы выполнили намѣченный нами маршрутъ цѣликомъ, видѣли наилучшую часть Алтая и вернулись въ Барнауль всего только на сутки позже положеннаго срока, вмѣсто 10-го, 11-го сентября. Поддайся мы минутному настроенію—все было бы не то, не было бы того чувства удовлетворенности, съ которымъ мы вернулись изъ поѣздки.

Но мы отвлеклись въ сторону, а потому вернемся снова къ началу нашей поѣздки. Въ виду новизны дѣла, на ознакомленіе съ первыми маральниками въ Мыютѣ, Шебалиной и Онгудаѣ ушло

порядочно времени; кромѣ того, въ виду неизбежности обождать А. В. Серебряникова еще на тракту, я и не особенно торопился. Спутникъ мой нагналъ меня въ Онгудаѣ 1-го іюля. Съ этого момента мы могли уже, оставивъ повозки, навьючить весь свой багажъ на лошадей и пуститься въ горы. Первою задачей было перевалить черезъ Теректайскій хребетъ, раздѣляющій долину р. Урусула отъ той части р. Катуня, гдѣ расположены селенія Верхній и Нижній Уймоны. Хотя и существуетъ тропа прямо съ Онгудая на Котонду, но намъ не совѣтовали по ней ѣхать, въ виду высокой воды въ горныхъ рѣчкахъ, рекомендовавъ вернуться на Усть-Теньгу, а оттуда на р. Кырлыкъ, притокъ р. Урусула, мѣсто жительство извѣстнаго зайсана Манджи Кульджина, владѣльца большого, тамъ же расположеннаго маральника. Мы такъ и сдѣлали. Прибывъ къ Манджи Кульджину 4-го іюля вечеромъ, утромъ слѣдующаго дня мы занимались съемкой рога и фотографированіемъ въ маральникѣ, во второй половинѣ дня приняли участіе въ устроенной по случаю нашего прибытія охотѣ на дикихъ козъ, 6-го же числа, съ утра, стали распредѣлять весь свой багажъ по вьючнымъ сумамъ, вьючить лошадей и, распростившись съ колеснымъ трактомъ и гостепріимными калмыками, въ 5-мъ часу вечера тронулись въ путь верхомъ на Верхній Уймонъ, имѣя въ составѣ экспедиціи восемь верховыхъ лошадей, подъ нами тремя и пятью сопровождавшими насъ калмыками, и 7 вьючныхъ лошадей; *«заводныхъ»*, т. е. идущихъ безъ багажа, запасныхъ лошадей, въ виду краткости пути, у насъ не было.

Намъ надлежало перевалить черезъ Теректайскій хребетъ, при чемъ путь нашъ шелъ черезъ переваль Курегешъ, гдѣ мы у границы снѣговъ и древесной растительности провели ночь съ 7-го на 8-е іюля, затѣмъ черезъ Тастахтинскіе бѣлки мы перевалили въ долину рѣки Тастахты, вдоль которой и ѣхали почти до самой р. Катуня, куда мы прибыли 9-го числа вечеромъ, и заночевали на лѣвомъ берегу рѣки противъ самаго Верхняго Уймона—окончательной точки нашего переѣзда. Всѣ эти дни шелъ почти непрерывный дождь, смѣнявшійся на бѣлкахъ снѣгомъ и крупю, при холодномъ пронзительномъ вѣтрѣ, такъ что еле можно было выбрать моменты для фотографированія, и много роскошнѣйшихъ видовъ осталось не снятыми. На рѣкѣ Тастахтѣ, верстахъ въ 12 отъ ея устья, въ поселочкѣ того же имени, была временная остановка для осмотра маральниковъ. Съ 10-го по 20-е іюля главной нашей квартирой былъ Верхній Уймонъ, гдѣ мы съ А. В. и Коноваловымъ упаковывали собранные въ пути и во время пребыванія въ Уймонѣ рога, шкурки и прочіе

зоологическіе матеріалы. Я же, осмотрѣвъ большую часть мѣстныхъ маральниковъ, съѣздивъ за это время съ той же цѣлью внизъ по р. Катунѣ въ Нижній Уймонъ, Котонду и ея окрестности. Здѣсь же мы выработали планъ дальнѣйшей поѣздки и наняли, за 170 рублей, двухъ крестьянъ изъ Нижняго Уймона съ 14 лошадьми на 2½ мѣсяца. Желая по возможности убить двухъ зайцевъ разомъ, т. е. повидать побольше маральниковъ и посбирать животныхъ горной фауны, мы рѣшили поступить такимъ образомъ, что А. В. Серебряниковъ съ Коноваловымъ, и всѣмъ нашимъ багажемъ, перевалить черезъ Катунскіе бѣлки въ долину р. Бухтармы, держа путь черезъ Тальменье озеро, двигаясь медленно, и удѣляя возможно больше времени сбору зоологическаго матеріала, съ такимъ расчетомъ, чтобы недѣли черезъ 2 прибыть въ станицу Алтайскую (Котонъ-Карагай), гдѣ мы должны были встрѣтиться; я же, пользуясь колеснымъ путемъ изъ Уймона на р. Чарышъ, долженъ былъ выѣхать одинъ и налегкѣ, съ небольшимъ запасомъ багажа, провизіей и фотографическимъ аппаратомъ, разложенными въ 4 выючныя сумы, т. е. приспособленнымъ къ колесному и выючному пути; осмотрѣть всѣ встрѣчающіеся по пути маральники сѣверозападнаго района, перевалить верхомъ, гдѣ окажется возможнымъ, черезъ горы въ долину рѣки Бухтармы, ниже всѣхъ маральниковъ, и, поднявшись вверхъ по ней, осмотрѣть главнѣйшіе мараловодные центры, какъ-то: деревни Бѣлую, Фыкалку и прочія, и пріѣхать въ ту же станицу Алтайскую, гдѣ мы и должны были съѣхаться. Этотъ планъ намъ удалось выполнить какъ бы по нотама—4 августа утромъ пріѣхала вся наша экспедиція съ Серебряниковымъ во главѣ, и расположилась станомъ около Котонъ-Карагая, днемъ же прибылъ и я верхомъ съ двумя проводниками и 2 выючными лошадьми изъ деревни Фыкалки, выполнивъ все намѣченное и переваливъ черезъ хребетъ Холзунъ изъ селенія Абайскаго на рѣкѣ Абаѣ (притокъ р. Кокъ-су, впадающей въ р. Катунь) на деревню Пихтовку на р. Бухтармѣ. На этотъ разъ судьба намъ благопріятствовала; погода установилась прекрасная, и все шло, какъ по писаному, если не считать происшедшаго со мною случая, когда я, уѣхавъ впередъ, сбился съ дороги и развѣхался со своими проводниками, проплутавъ цѣлый день по безлюдной мѣстности, пока къ вечеру не набрелъ въ вершинѣ рѣчки Шехалихи на старика пастуха, пріютившаго меня на ночь и проводившаго на утро въ деревню Пихтовку, при чемъ на полъ пути туда мы застали на одной займкѣ растерявшихся отъ страха за мою судьбу проводниковъ. Вся же прочая экспедиція запоздала немного противъ назначеннаго въ